

ARSENY
TARASEVICH-
NIKOLAEV

SERGEI
RACHMANINOFF
PRELUDES, OP. 32
MORCEAUX DE FANTAISIE

Сергей Рахманинов

Пьесы-фантазии для фортепиано, соч. 3	8 № 3 Ми мажор 2.27
1 Элегия 6.02	9 № 4 ми минор 5.51
2 Прелюдия до-диез минор . . 4.58	10 № 5 Соль мажор 3.18
3 Мелодия 4.24	11 № 6 фа минор 1.24
4 Полишинель 3.32	12 № 7 Фа мажор 2.37
5 Серенада 2.36	13 № 8 ля минор 1.48
	14 № 9 Ля мажор 3.34
	15 № 10 си минор 6.17
Прелюдии, соч. 32	16 № 11 Си мажор 2.26
6 № 1 До мажор 1.11	17 № 12 соль-диез минор 2.33
7 № 2 си-бемоль минор 3.07	18 № 13 Ре-бемоль мажор 5.47

Общее время: 63.59

Арсений Тарасевич-Николаев, фортепиано

Запись 2023 года

Звукорежиссер — Михаил Спасский

Sergei Rachmaninoff

Morceaux de fantaisie, Op. 3	8 No. 3 in E major 2.27
1 Elégie 6.02	9 No. 4 in E minor 5.51
2 Prélude in C sharp minor . . . 4.58	10 No. 5 in G major 3.18
3 Mélodie 4.24	11 No. 6 in F minor 1.24
4 Polichinelle 3.32	12 No. 7 in F major 2.37
5 Sérénade 2.36	13 No. 8 in A minor 1.48
	14 No. 9 in A major 3.34
	15 No. 10 in B minor 6.17
13 Preludes, Op. 32	16 No. 11 in B major 2.26
6 No. 1 in C major 1.11	17 No. 12 in G sharp minor 2.33
7 No. 2 in B flat minor 3.07	18 No. 13 in D flat major 5.47

Total time: 63.59

Arseny Tarasevich-Nikolaev, piano

Recorded in 2023.

Sound engineer — Mikhail Spassky

АРСЕНИЙ ТАРАСЕВИЧ- НИКОЛАЕВ

Более ста лет сочинения Сергея Рахманинова вдохновляют поклонников классической музыки. Как, отойдя от клише о гениальности, объяснить неугасающий интерес исполнителей и слушателей к каждой новой интерпретации самых популярных сочинений Рахманинова в XXI веке? Что движет сегодняшним музыкантом при создании очередной записи культовых фортепианных циклов Рахманинова?

В 2023 году со дня рождения композитора Сергея Рахманинова исполняется 150 лет. В честь юбилея фирма «Мелодия» выпускает запись цикла прелюдий соч. 32 и «Пьес-фантазий» соч. 3 в исполнении пианиста Арсения Тарасевича-Николаева. Редакция «Мелодии» пообщалась с молодым пианистом. Но сначала немного расскажем о музыке.

Опус 32, написанный Рахманиновым в 1910 году, состоит из тринадцати прелюдий. Вместе более ранними фортепианными прелюдиями (до-диез минор из «Пьес-фантазий», соч. 3, и десять прелюдий, соч. 23) они образуют законченный круг из двадцати четырех пьес во всех мажорных и минорных тональностях. Здесь композитор, безусловно, следует за Бахом и Шопеном — но уже совершенно иначе, в рамках своего стиля и времени. Кстати, примерно в то же время, что и Рахманинов, Дебюсси создает две тетради по 12 фортепианных прелюдий. В «золотой каталог» данной традиции входят также 24 прелюдии Скрябина, соч. 11, 24 прелюдии и фуги Шостаковича, а также отдельный его цикл из 24 прелюдий, ну и, наконец, *Ludus tonalis* Хиндемита из 12 прелюдий, постлюдии и 12 фуг.

Опус 32 и сам по себе обладает некоторой степенью внутренней завершенности — благодаря тональным связям, выстроенным контрастам и их балансу. Но при этом каждая из прелюдий является самостоятельной пьесой, и такой подход в основном и закрепился в исполнительской практике.

АРСЕНИЙ ТАРАСЕВИЧ- НИКОЛАЕВ

Впрочем, даже сам Рахманинов никогда не исполнял цикл последовательно целиком.

«Пьесы-фантазии», соч. 3 — это первый опубликованный и самый ранний фортепианный цикл Рахманинова. Они были написаны в 1892 году, вскоре после окончания Рахманиновым Московской консерватории и посвящены учителю Рахманинова по композиции Антону Аренскому. В цикл входят пять пьес: Элегия, Прелюдия, «Мелодия», «Полишинель» и Серенада. Все они — хиты пианистического репертуара и весьма востребованы среди студентов-пианистов. Ну а Прелюдия до-диез минор еще при жизни Рахманинова стала настолько популярной, что это стало раздражать самого композитора.

Арсений Тарасевич-Николаев — один из самых ярких пианистов молодого поколения в России. Арсений родился в Москве в музыкальной семье, и, кажется, не было сомнений в том, что внук пианистки Татьяны Николаевой будет продолжать семейную традицию и станет музыкантом.

Арсений начал учиться музыке в четыре года и через год уже выступал на сцене. В возрасте девяти лет он впервые выступил с оркестром и исполнил Концерт И. С. Баха для клавира с оркестром фа минор. Пианист получил начальное музыкальное образование в Центральной музыкальной школе при Московской консерватории имени П. И. Чайковского, а позже и в самой консерватории в классе Сергея Доренского, известного советского и российского пианиста и педагога.

Тарасевич-Николаев получил первую премию на V Международном конкурсе пианистов имени А. Н. Скрябина в Москве в 2012 году, когда ему было всего 19 лет. В последующие годы он продолжал побеждать на крупнейших конкурсах, таких как Кливлендский Международный конкурс пианистов

(США, 2013), Международный конкурс пианистов имени Э. Грига (Норвегия, 2014), Сиднейский Международный конкурс пианистов (Австралия, 2016) и других.

Позже пианист подписал контракты со звукозаписывающими компаниями *Universal Music Australia* и *Decca Classics*. Среди записей музыканта диск с сочинениями Дебюсси и Равеля на лейбле *Acoustence* в Германии, и с русской музыкой XX века (Рахманинов, Скрябин, Метнер, Прокофьев, Т. Николаева) на *Decca Classics*, получивший высокие оценки критиков как «самый выдающийся дебютный альбом за последнее время». В 2017 году пианист получил международную премию Академии Киджана (Сиена, Италия) как один из самых перспективных молодых музыкантов в мире.

Сегодня Арсений выступает в крупнейших залах Москвы и других городах в России и за рубежом. Он играет с ведущими оркестрами России и мира, а в 2022 году стал лауреатом Международного конкурса имени Сергея Рахманинова. Осенью 2022 года Тарасевич-Николаев сыграл «Пьесы-фантазии» Рахманинова на рояле Erard 1848 года, а в январе 2023 — программу данного релиза на концерте в память о своем педагоге С. Л. Доренском. Мы поговорили с Арсением об этих исполнениях, впечатлении от записи и его отношении к знаменитым Рахманиновским циклам.

Что чувствует молодой исполнитель, прикасаясь к музыке, столько раз сыгранной до него мэтрами фортепианного исполнительства и чьи интерпретации повлияли на музыкантское видение сильнее всего?

Сложно кого-то выделить. Три важнейших интерпретатора — Луганский, Горовиц, сам Рахманинов. Не могу сказать, что нахожусь под влиянием конкретных исполнителей, хотя было бы лукавством полностью отрицать слуховой опыт. И тяжело выбрать кого-то одного, хотя записи Луганского, например, слушал с раннего детства. Конечно, важную роль в погружении в творчество Рахманинова сыграли и исполнения бабушки, Татьяны Николаевой, и уроки Сергея Леонидовича Доренского. Это одна из причин, почему программа была выбрана для сольного концерта его памяти — прелюдии (хотя и не все), конечно же, звучали на уроках. Насчет пласта уже существующих интерпретаций — к музыке Рахманинова, как и к любой другой, нужно подходить так, как будто она была написана вчера, «с чистого листа». Впрочем, она так и звучит.

В числе интерпретаторов Вы упомянули Рахманинова. Композитор как автор и композитор как исполнитель... В чем разница?

Разница существенная и, как ни странно, не всегда стоит опираться на исполнение композитором собственной музыки. Слушать, изучать, учитывать — обязательно, и все же такое исполнение — это тоже интерпретация уже написанной музыки. Но записи Рахманинова многое мне подсказали.

Вы исполняли «Пьесы-фантазии», написанные в 1892 году, на рояле Erard 1848 года. Это довольно необычно, ведь Рахманинов писал для

более современных инструментов, даже до эмиграции. Повлиял ли этот опыт на запись цикла, и какие у Вас остались впечатления от этого эксперимента?

Это действительно был эксперимент, ведь у меня нет подтверждений тому, что эти пьесы вообще могли звучать на Erard при жизни Рахманинова. Но и опровержений тоже нет, эти инструменты наверняка продолжали использоваться, в конце концов, я же сыграл Рахманинова на одном из них — в 2022 году, а в конце XIX века вероятность услышать его музыку на Erard явно была выше. Опыт был любопытный, инструмент обладает прекрасным салонным звуком, изумительно звучит в средней динамике. Не могу сказать, что это как-то отразилось на записи, ведь записывал цикл я уже на современном рояле, а каждый новый инструмент, как и исполнение, требует своего подхода. В целом я всё же предпочитаю новейшие инструменты с их возможностями.

Расскажите о циклах. Видите ли Вы опус 32 драматургически выстроенным или же мыслите каждую из прелюдий полностью самостоятельной? Интересны и Ваши личные впечатления о музыке в целом.

Мне кажется, тринадцать прелюдий тридцать второго опуса уже были осознанно сочинены Рахманиновым как цикл, хотя одновременно с этим пьесы не зависимы друг от друга. Все же связь последней прелюдии с прелюдией до-диез минор из «Пьес-фантазий» — весомый аргумент в пользу драматургии, объединяющей не только эти тринадцать, но и все прелюдии Рахманинова. Эта прелюдия для меня стала свидетельством духоподъемности цикла,

мне вообще он кажется очень жизнеутверждающим, несмотря на всю борьбу внутри. А вот «Пьесы-фантазии» явно сочинялись просто как серия разнохарактерных пьес. Но они особенны своей прозрачностью, даже некоторой наивностью и, конечно, театральностью. Вообще, там сильно чувствуется след «Алеко». Ну и Чайковский, конечно, — «Времена года», «Детский альбом»...

Поделитесь впечатлениями о записи.

Знаете, я всегда завидовал художникам. Они могут увидеть завершение своей работы — вот он, последний мазок на картине. Исполнители лишены этого, мы всегда в процессе, каждый новый концерт полон сюрпризов, нюансов, но и каждый раз можно лучше, и ты никогда не можешь «потрогать» результат, это бесконечная история. Запись — это как раз случай некоторой, хотя бы промежуточной точки, возможность самому для себя суммировать что-то, перелистнуть страницу. Это правда очень ценно.

АРСЕНИЙ ТАРАСЕВИЧ- НИКОЛАЕВ

For more than a hundred years, Sergei Rachmaninoff's works have been an inspiration for lovers of classical music. Moving away from the genius cliché, how can one explain the unceasing interest of the performers and listeners in every new interpretation of Rachmaninoff's most popular works in the 21st century? What drives a musician of today to make yet another recording of Rachmaninoff's cult piano cycles?

The year 2023 marks the 150th anniversary of composer Sergei Rachmaninoff's birth. In honor of the anniversary, Melodiya releases the recording of the cycle of Preludes, Op. 32, and *Morceaux de fantaisie*, Op. 3, by pianist Arseny Tarasevich-Nikolaev. The Melodiya editors also spoke to the young pianist. But first, let's talk a little about the music.

Written in 1910, Opus 32 consists of thirteen preludes. Along with the earlier piano preludes (C sharp minor from *Morceaux de fantaisie*, Op. 3, and ten preludes, Op. 23) they form a complete circle of twenty-four pieces in all major and minor keys. The composer definitely follows Bach and Chopin here, but in a completely different way, within the framework of his style and time. Incidentally, at about the same time, Debussy created two books each comprising twelve piano preludes. The golden catalog of the tradition also includes Scriabin's 24 Preludes, Op. 11, Shostakovich's 24 Preludes and Fugues, as well as the latter's cycle of 24 Preludes, and, finally, Hindemith's *Ludus tonalis* of twelve preludes, a postlude, and twelve fugues.

As it is, Opus 32 has a certain degree of internal completeness thanks to the tonal connections, lined-up contrasts and their balance. But at the same time, each of the preludes is an independent piece, and this approach has basically become entrenched in performing practice. However, even Rachmaninoff himself never performed the entire cycle in sequence.

Morceaux de fantaisie, Op. 3, is Rachmaninoff's first published and earliest piano cycle. It was written in 1892, shortly after Rachmaninoff graduated from the Moscow Conservatory, and dedicated to Rachmaninoff's composition teacher Anton Arensky. The cycle includes five pieces: Elegie, Prelude, Melody, Polichinelle, and Serenade. All of them are hits in the pianistic repertoire and in high demand among piano students. As for the Prelude in C sharp minor, it was so popular in Rachmaninoff's lifetime that it started to annoy the composer himself.

Arseny Tarasevich-Nikolaev is one of the brightest pianists of the younger generation in Russia. Arseny was born in Moscow into a musical family, and there seemed to be no doubt that the grandson of the pianist Tatiana Nikolaeva would continue the family tradition and become a musician.

Arseny began to study music at the age of four, and a year later he was already performing on stage. At the age of nine, he made his first appearance with an orchestra and performed J.S. Bach's Clavier Concerto in F minor. The pianist received his primary musical education at the Central Music School of the Moscow Tchaikovsky Conservatory, and later at the Conservatory itself in the class of Sergei Dorensky, a renowned Soviet and Russian pianist and teacher.

Tarasevich-Nikolaev received the first prize at the 5th International Scriabin Piano Competition in Moscow in 2012 when he was only 19 years old. In subsequent years, he continued to win major competitions such as the Cleveland International Piano Competition (USA, 2013), the International Edvard Grieg Piano Competition (Norway, 2014), the Sydney International Piano Competition (Australia, 2016), and others.

The pianist subsequently signed recording contracts with Universal Music Australia and Decca Classics. The musician's discography includes albums with works by Debussy and Ravel on the German label Acousence, and Russian music of

АРСЕНИЙ ТАРАСЕВИЧ- НИКОЛАЕВ

the 20th century (Rachmaninoff, Scriabin, Medtner, Prokofiev, Tatiana Nikolaeva) on Decca Classics that received critical acclaim as “the most outstanding debut album in recent time.” In 2017, the pianist won the international award of the Chigiana Musical Academy in Siena, Italy, as one of the world’s most promising young musicians.

Arseny has performed at some of the most prestigious venues of Moscow, other cities in Russia, and abroad. He has played with some of the leading orchestras of Russia and the world, and won a prize of the Rachmaninoff International Competition in 2022. In the fall of 2022, Tarasevich-Nikolaev played Rachmaninoff’s *Morceaux de fantaisie* on an 1848 Erard piano, and in January 2023, he presented the program of this release at a recital in memory of his teacher Sergei Dorensky. We have spoken to Arseniy about those performances, his impression of the recording sessions, and his attitude to the famous Rachmaninoff cycles.

What does a young performer feel when he touches the music that has been played so many times before by the masters of piano art, whose interpretations influenced the musician’s vision most?

It’s difficult to highlight someone. The three most important interpreters are Lugansky, Horowitz, and Rachmaninoff himself. I can’t say I’m influenced by concrete performers, although it would be cunning to completely deny the auditory experience. And it’s hard to pick out just one, but I’ve listened to Lugansky’s recordings, for example, even since I was a little boy. Of course, the performances of my grandmother, Tatiana Nikolaeva, and the lessons of Sergei Leonidovich Dorensky

also played an important part in my comprehension of Rachmaninoff. This is one of the reasons why the program was chosen for the memorial recital — of course we played the preludes (but not all of them) in class. As for the stratum of already existing interpretations, Rachmaninoff's music, like any other, must be approached as if it was written yesterday, from scratch. However, that's how it sounds.

You mentioned Rachmaninoff among the interpreters. A composer as a composer and a composer as a performer... What's the difference?

The difference is significant and, oddly enough, you don't always have to rely on the composer's performance of his own music. Listening, studying, taking into account is a must, and yet such a performance is also an interpretation of already written music. But Rachmaninoff's recordings gave me a lot of hints.

You played *Morceaux de fantaisie*, written in 1892, on an 1848 Erard piano. It's quite unusual because Rachmaninoff wrote for newer instruments, even before he left Russia. Did this experience influence the recording of the cycle, and what are your impressions of this experiment?

It really was an experiment as I have no evidence that these pieces could be played on an Erard in Rachmaninoff's lifetime. But there is no disproof either as these instruments were probably still used, after all, I played Rachmaninoff on one of them in 2022, and at the end of the 19th century the probability of hearing his music on an Erard was clearly higher. It was an interesting experience as the instrument has a wonderful salon sound and is amazing in medium dynamics. I can't say that it somehow affected the recording because I recorded the cycle on a modern piano,

and each new instrument, just like a performance, requires an approach of its own. In general, I still prefer the newest instruments because of their capabilities.

Speaking about the cycles, do you see Opus 32 as one dramatic structure or do you think that each of the preludes is completely independent? And share your personal impressions of the music in general.

It seems to me that the thirteen preludes of the thirty-second opus were consciously composed by Rachmaninoff as a cycle, although, at the same time, the pieces are independent of each other. Nevertheless, the connection of the final prelude with the prelude in C sharp minor from *Morceaux de fantaisie* is a weighty argument in favor of the concept that unites not only these thirteen, but all Rachmaninoff's preludes. To me, this prelude is a testament to the cycle's uplifting spirit; in general, it appears very life-affirming to me, despite all the struggle inside. As for *Morceaux de fantaisie*, they were clearly composed just as a series of diverse pieces. But they are special for their transparency, even some naivety, and, of course, theatricality. In general, they have a strong trace of *Aleko*. And Tchaikovsky, of course — *The Seasons*, *Children's Album*...

Will you share your impressions of the recording sessions?

You know, I've always envied painters. They can see the completion of their work — here it is, the last stroke in the picture. Performers are deprived of it, we are always in the process, and each new recital is full of surprises, nuances, and you can do better every time, and you can never "touch" the result, it's an endless story. Recording is just a case of at least some intermediate point, an opportunity for oneself to summarize something, to turn the page. It's really very valuable.

АРСЕНИЙ
ТАРАСЕВИЧ-
НИКОЛАЕВ

ARSENY
TARASEVICH-
NIKOLAEV

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:	PROJECT SUPERVISOR — ANDREY KRICHEVSKIY
АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН	LABEL MANAGER — KARINA ABRAMYAN
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР — ТАТЬЯНА КАЗАРНОВСКАЯ	EXECUTIVE EDITOR — TATIANA KAZARNOVSKAYA
МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА — МАРИНА БЕЗРУКОВА	MANAGER — MARINA BEZUKOVA
ДИЗАЙН — ГРИГОРИЙ ЖУКОВ	DESIGN — GRIGORY ZHUKOV
ПЕРЕВОД — НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ	TRANSLATION — NIKOLAI KUZNETSOV
ФОТО — ТАТЬЯНА КАЗАКОВА	PHOTO — TATIANA KAZAKOVA
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, АЛЛА КОСТРЮКОВА	DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, ALLA KOSTRYUKOVA

MEL CO 1244

© АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2023. 127055, Г. МОСКВА, УЛ. НОВОСЛОБОДСКАЯ, Д. 73, СТР. 1, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIYA», NOVOSLOBODSKAYA STREET 73, BUILDING 1, MOSCOW, 127005, RUSSIA, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.
